

РЕЗУЛЬТАТЫ ДОСРОЧНЫХ ВЫБОРОВ В БУНДЕСТАГ 2025 г.: ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ ЕВРОПЕЙСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

А. П. Соколов

*МГИМО МИД России,
пр. Вернадского, 76, 119454, г. Москва, Россия, a.sokolov@inno.mgimo.ru*

Статья посвящена рассмотрению итогов досрочных парламентских выборов в феврале 2025 г. для внешней и внутренней политики Германии. Представлены итоги электоральной кампании для немецких политических партий. В ходе предвыборной борьбы внешнеполитические вопросы обладали приоритетным вниманием избирателей. Рост голосов за оппозиционные партии АдГ и «Левая» фиксирует рост недовольства немецкого электората внешней политикой ФРГ, в том числе в рамках украинского кризиса. Новое немецкое правительство будет вынуждено учитывать данное обстоятельство в определении внешнеполитических приоритетов в сфере международной безопасности.

Ключевые слова: безопасность; внешняя политика Германии; выборы в бундестаг; Германия; Олаф Шольц; Фридрих Мерц.

RESULTS OF THE 2025 EARLY BUNDESTAG ELECTIONS: IMPLICATIONS FOR EUROPEAN SECURITY

A. Sokolov

*MGIMO University,
76 Vernadsky Avenue, Moscow 119454, Russia, a.sokolov@inno.mgimo.ru*

The article is devoted to the consideration of the results of the early parliamentary elections in February 2025 for the foreign and domestic policy of Germany. The results of the electoral campaign for German political parties are presented. During the election campaign, foreign policy issues were of priority attention among voters. The growth of votes for the opposition parties AfD and “The Left” records the growth of dissatisfaction of the German electorate with the foreign policy of Germany, including in the context of the Ukrainian crisis. The new German government will be forced to take this circumstance into account in determining foreign policy priorities in the sphere of international security.

Keywords: security; German foreign policy; Bundestag elections; Germany; Olaf Scholz; Friedrich Merz.

Досрочные выборы в бундестаг стали очередным свидетельством «правого поворота» в странах ЕС. Победу одержал консервативный блок ХДС/ХСС, провозгласивший отказ от меркелевского дрейфа влево. Второй финишировала оппозиционная правопопулистская «Альтернатива для Германии» (АдГ), набрав более 20 % голосов. Вылет из бундестага СвДП, казалось бы, выбивается из тенденции «поправения», однако немецких либералов подвел противоречивый опыт работы в «светофорной» коалиции в 2021–2024 гг.

Сравнительно высокий результат христианских демократов нельзя объяснить исключительно «поправением» европейского политического поля. Немецкий избиратель рассматривал голосование за бывшую «партию Меркель» как билет в благополучное недавнее прошлое, ассоциированное с «канцлерин». Показательное дистанцирование лидера ХДС Ф. Мерца от своей предшественницы подобным настроениям не мешало. Покинувший немецкую политику в начале 2000-х гг. юрист-миллионер Ф. Мерц символизировал консервативную Германию, какой она могла бы быть без А. Меркель. Так или иначе, на февральских выборах немецкий избиратель стремился скорее в идеализированное прошлое, чем в непредсказуемое будущее.

На пользу христианским демократам пошло и достигнутое взаимопонимание внутри блока. В отличие от выборов 2021 г. двум «сестринским» партиям – ХДС и ХСС – удалось сравнительно быстро договориться о фигуре кандидата на пост канцлера. Руководитель баварцев М. Зёдер, за исключением нескольких эпизодов, поддержал Ф. Мерца как будущего главу немецкого правительства. Электоральная кампания шла согласованно, и голоса за ХСС усилили блок консерваторов.

Другой «народной» партии – СДПГ – напротив, пришлось принять на себя основной удар от разочарованных работой «светофорной» коалиции избирателей. Худший более чем за полтора века результат социал-демократов показал, что кредит доверия избирателей исчерпан. «Эффект Шольца», вытянувший СДПГ из электорального болота в 2021 г., на этот раз не сработал. В ожесточенной конкуренции на левом фланге немецкой политики социал-демократы уступили «Левой» и даже активно критикуемым «зеленым».

На фоне обвала голосов у СДПГ потеря нескольких процентов партией «Союз 90/Зеленые» выглядит поправимым сбоем. Несмотря на противоречивые результаты работы возглавляемых «экологами» Министерства иностранных дел и Министерства экономики и защиты климата, достаточное число граждан ФРГ все еще верят в благостность форсированного перехода на возобновляемые источники энергии, «ценностной» внешней политики и избирательного пацифизма. «Зеленым» лучше других партий «светофорной» коалиции удалось переложить ответственность за провалы в работе правительства с себя на партнеров, а то и просто списать их на происки оппозиции.

Настоящее чудо удалось сотворить «Левой» партии. Еще за полгода до выборов ее фактически вычеркнули из большой немецкой политики. Проходной 5 %-й барьер представлялся для нее непреодолимой преградой. Однако кризис придал «Левой» свободу и гибкость в выборе электоральной стратегии. Партия вернулась к истокам и сделала упор на социально-экономические проблемы немецких граждан. Активно откликнулась молодежь, особенно страдающая от удорожания жизни в ФРГ. В результате партия не только осталась в бундестаге, но и почти удвоила свои показатели по сравнению с 2021 г.

Обратная ситуация сложилась у «Союза Сары Вагенкнехт» (ССВ). Амбициозный политический проект, взявший громкий старт в начале 2024 г., не выдержал проверку главным испытанием – выборами в бундестаг. После успешных кампаний в Европарламент и ландтаги восточных федеральных земель ССВ растерял свой пробивной импульс. Избиратель не понял – можно ли считать партию Вагенкнехт респектабельной и стабильной политической силой или это все еще бескомпромиссная оппозиционная и несколько маргинальная партия. Предвыборная риторика ССВ как по форме, так и по содержанию также оставляла широкое поле для трактовок о реальном позиционировании партии в немецкой политике. Для протестного электората она осталась слишком нерешительной, а частью политического мейнстрима С. Вагенкнехт так и не стала.

Эмоционально восприняли свое поражение на выборах и вылет из бундестага либералы. Многолетний лидер СвДП К. Линднер объявил о своей отставке, подведя черту под целой эпохой внутри партии с яркими победами и горькими неудачами. Либералов утянуло на дно репутации политической силы, торпедировавшей работу «светофорной» коалиции своей недостаточно гибкой финансовой политикой.

Наконец, важнейший итог выборов – двукратный рост популярности «Альтернативы для Германии», которому не смогли помешать ни внешнее давление, ни провокации. Технически представляется возможным говорить о том, что в ФРГ образовалась новая «народная» партия, представляющая широкие слои общества. Карты с избирательными округами, демонстрирующие, что электорат АдГ сконцентрирован на территории бывшей ГДР, не должны вводить в заблуждение. Более детальный анализ показывает рост числа сторонников партии и в западных федеральных землях. Основным залогом роста популярности АдГ – не столько действия самой партии, сколько очевидные неудачи «светофорной» коалиции. Экономика, миграционный вопрос, безопасность – ни одна из этих проблемных для немецкого государства тем не была «оздоровлена» в годы канцлерства Олафа Шольца.

В то же время активная поддержка АдГ со стороны представителей команды президента США Д. Трампа не привела к существенному росту ее поддержки. Значительное число немецких избирателей готовы дать шанс партиям политического мейнстрима навести в стране порядок. А основным электорат АдГ больше волнуют конкретные проблемы на местах, чем оценка заокеанского партнера.

От нового правительства в формате «большой» коалиции ожидают слаженной и быстрой работы. Нет никаких гарантий, что Ф. Мерц удастся с наскока распутать гордиев узел немецкого поликризиса. Не ясно и то, как сложатся у него отношения с администрацией Трампа, тогда как от этого контакта зависят основные направления внешней политики Берлина.

Наиболее вероятный итог досрочных выборов в бундестаг – формирование «большой» коалиции из двух «народных» партий: блока ХДС/

ХСС и СДПГ. После негативного опыта работы «светофора» немецкий политикум постарается избежать трехпартийного правительства. Формат *GroKo* (нем. *Grosse Koalition*) впервые был опробован еще в 1966 г. и с тех пор неоднократно управлял ФРГ. В «эру Меркель» его критиковали за размытие идейных основ как у христианских демократов, так и у СДПГ.

От совместной работы двух крупнейших политических сил ФРГ обыватели будут ожидать возвращения спокойных времен А. Меркель, каким бы хрупким с точки зрения сегодняшнего дня ни казалось внешнее благополучие Германии в первые десятилетия XXI в. Нет признаков того, что ХДС и СДПГ смогут запустить машину времени и разом исправить все проблемы немецкого общества и государства. Однако Ф. Мерц, как давний соперник А. Меркель, символизирует так и не реализованный консервативный поворот, которой еще можно успеть совершить, сделав Германию снова процветающей. Солидный возраст кандидата на пост канцлера от христианских демократов является в этом смысле конкурентным преимуществом, отсылающим к политическому феномену первого канцлера ФРГ К. Аденауэра.

Показательно, что поликризис современной ФРГ, с которым предстоит иметь дело новому правительству, имеет преимущественно внешнеполитическое измерение. На это указывают не только оппозиционные партии, но и респектабельный немецкий политикум. В ходе предвыборных дебатов О. Шольц обвинил Россию и в миграционном кризисе, и в инфляции, и в деиндустриализации ФРГ.

Немецкое руководство пыталось использовать украинский конфликт как импульс для внутренних преобразований. Декларируемый приоритет поддержки Киева любыми силами и средствами стал универсальной объяснительной моделью происходящих в ФРГ тревожных процессов. Даже вопросы локального характера приобретали внешнеполитическое измерение. Неслучайно с подачи АдГ и «Союза Сары Вагенкнехт» выборы в ландтаги Саксонии, Тюрингии и Бранденбурга в 2024 г. прошли под знаком обсуждения роли и места Германии в украинском кризисе, хотя возможности федеральных земель влиять на международные отношения ограничены.

Став наряду с США лидером в объемах военной и финансовой помощи Киеву, Германия не смогла трансформировать этот статус в рост международного авторитета даже среди своих союзников. Восточноевропейские соседи продолжают упрекать Берлин в непоследовательности, припоминая колебания немецких политиков в первые месяцы украинского конфликта. Франко-германский тандем так и не стал драйвером ЕС, как и форматом ретрансляции консолидированной позиции всех государств союза. Наконец, американо-германские отношения после второго прихода Д. Трампа на пост президента США выглядят особенно непростыми.

Не лучше ситуация и с государствами мирового большинства. На фоне активности крупных международных игроков Берлин теряет свою

привлекательность как ценный партнер. Комбинация экспортно-ориентированной экономики и ценностной внешнеполитической риторики утратила уникальность и эффективность. Спор Берлина и Пекина вокруг дешевых китайских электромобилей, попадающих на рынок ЕС, показывает уязвимость статуса «мастерской мира» в категории высокотехнологичной продукции.

Наконец, самая сложная ситуация сложилась в российско-германских отношениях. Разрыв энергетического сотрудничества с Москвой открыл для немецкой экономики ящик Пандоры. Доступные российские энергоносители не удалось заменить ни за счет обращений к альтернативным поставщикам, ни через ускоренный переход на «зеленую» энергетику. Выстраивавшиеся десятилетиями контакты в экономике, науке, образовании, культуре и других сферах были разорваны по инициативе немецкой стороны.

Не преувеличивая место России в иерархии внешнеполитических приоритетов ФРГ, представляется справедливым отметить, что именно состояние российско-германских отношений будет показателем эффективности нового германского правительства. Именно в диалоге с Москвой немецкому руководству предстоит проявлять готовность к защите своих витальных интересов. Следование Берлина деструктивному курсу на цементирование разрыва с российской стороной приведет не к укреплению, а к размыванию доверия со стороны трансатлантических союзников, поскольку продемонстрирует дефицит стратегического целеполагания.

Оппозиционные партии «Альтернатива для Германии» и «Союз Сары Вагенкнехт» выступают за нормализацию российско-германских отношений. Даже если ни одна из них не окажется представленной в правительстве, их рейтинги показывают, что около трети немецких избирателей не разделяют нынешний конфронтационный курс Берлина. Игнорирование общественного запроса на новые подходы во внешней политике рискует подорвать доверие к новому немецкому руководству едва ли не быстрее, чем очередное обострение миграционного кризиса.

*Исследование выполнено при поддержке гранта РНФ-БРФФИ (24-48-10015)
«Трансформация военно-политических, энергетических
и социально-гуманитарных аспектов системы европейской безопасности:
значение для Союзного государства».*